

Миллен была уверена и честна во всем, что делала, потому что она была волшебницей.

Более того, ей нечего было бояться, потому что гости, которые могли бы использовать магию, не смогли бы посетить их гостиницу по собственной воле. Они могли бы сделать это только в том случае, если бы их привели к зданию кошки.

Миллен выпрямила спину и посмотрела на Тодда. Затем она заговорила спокойным голосом:

- Это не я нуждаюсь в помощи, а вы.

На грубое замечание Миллен Тодд ответил слегка озадаченным взглядом. Любому было ясно, что он даже не предполагал, что от нее может исходить такой ответ. Он прочистил горло и тихо заговорил:

- Я не хотел вас обидеть, миледи. Я просто пытался быть вежливым, и я просто хотел сделать что-нибудь для вас в обмен на всю доброту и помощь, которые вы нам оказали.

- Ну, мне ничего не нужно, - сказала Миллен с упрямством, написанным на ее лице. Однако Тодд был столь же неумолим, и он тоже не так легко отступал.

- Мы хотим быть вежливыми, как и подобает людям, - Несмотря на то, что он сейчас чувствовал, он все еще был человеком вежливым. Тем не менее, он должен был напомнить себе, что это была "Кошачья гостиница", где происходили странные и таинственные вещи, и это было место, где слова его владельца, Миллен, были законом.

- Здесь не нужно быть таким вежливым. Так что не поднимай эту тему снова. - Ответила Миллен, холодно глядя на него. Затем она повернулась к нему спиной и коснулась шнурка, который свисал с ее широкополой шляпы; это был сильный жест, который указывал человеку, получившему его, больше не разговаривать.

Независимо от того, как она действовала, в глубине души она чувствовала себя немного неловко.

Когда она уходила, ее мысли неожиданно переключились на их раненого гостя: "Он говорит, что его хозяина зовут Бастилия".

По правде говоря, она обнаружила, что его присутствие в их гостинице ошеломило ее до раздражения. Тем не менее, она не могла не интересоваться Бастилией. Независимо от того, как сильно она отрицала или пыталась отвлечься, это был факт, что она не могла перестать думать о нем.

- Мне немного любопытно, как он выглядит...

Миллен, даже не осознавая этого, продолжала размышлять о нем.

Миллен вошла в свою лабораторию, осторожно сняла шляпу и положила ее на ближайший деревянный стол.

Половицы заскрипели, когда она подошла к углам комнаты, чтобы открыть все окна. Она часто делала это, когда приходила туда, чтобы проветрить комнату. Поскольку территория была закрыта и в ней хранились различные зелья, травы и растения, там часто было влажно, и поэтому мускусные запахи легко распространялись и смешивались друг с другом.

Иногда, если были утечки, в комнате мог даже пахнуть довольно гнилостно.

Сегодняшний день не стал исключением: неприятный запах просочился из флакона, который пролился ранее в тот же день, и он слегка пропитал воздух внутри помещения. Миллен почувствовала, что ей нужен свежий воздух, поэтому она высунула голову из окна и посмотрела вниз на мирные сады их гостиницы.

Ее глаза сканировали зелень, как будто она искала кого-то или что-то. Наконец, ее лицо просветлело, когда она нашла то, что искала. Она крикнула веселым голосом:

- Базз!

Как только она произнесла это имя, появился белый кот с милым выражением лица и посмотрел в сторону Миллен.

Миллен с облегчением посмотрела на это, она ждала Базза все утро:

- Я здесь! - Миллен весело крикнула белому коту.

Кот окинул окрестности быстрым беглым взглядом. Сделав это, он вытянул свои конечности и сразу же подошел к окну.

Белые кошки были относительно меньше черных. Вот почему он был более проворным, когда поднимался, чтобы добраться до нее. Наконец, он приземлился на окно и прыгнул в комнату. Миллен счастливо уставилась на белого кота:

- Базз, ты ждал меня? - Миллен приветствовала его, как будто она разговаривала со своим другом.

Базз улыбнулся и потерся головой о юбку Миллен. Поэтому Миллен присела на корточки и начала поглаживать его сзади по шее. Кот ответил мурлыканьем, когда наклонился ближе к ее прикосновению. После их нежного обмена он пристально посмотрел на Миллена и несколько раз моргнул. Это выглядело так, как будто он передавал важную информацию своей хозяйке:

- Мяу...Мяу ...

- ... Правда?" Голос и выражение лица Миллен были смешаны с радостью и удивлением. Она была взволнована новыми новостями, которые ей сообщил Базз.

- Мяу...Мяу ... - Она могла ясно видеть гордость, исходящую от белого кота, по тому, как он мурлыкал и передавал сообщение.

- Хорошо, пожалуйста, дайте мне знать, как только поступит больше информации.

- Мяу...Мяу...

Кошки с тем же цветом глаз, что и у Миллен, обладали способностями, которые делали их уникальными. Обычно они обладали необычными способностями, которых не было ни у одной другой кошки.

Белые кошки были немного более деликатными, чем черные, в то время как черные кошки были немного более агрессивными, чем белые. Миллен часто замечал, что черные кошки были заняты множеством дел и держались особняком, в то время как белые кошки легко выражали свои милые стороны людям.

Благодаря своему природному дружелюбному нраву, нежный и дружелюбный белый кот Базз хорошо общался и с другими животными, что является причиной того, что он стал хорошим вестником новостей. Животными, которые хорошо общались с Баззом, обычно были белки, кролики, барсуки, кроты и птицы.

В тот день Базз рассказал ей о своих беседах с белками и воробьями.

- Спасибо, Базз. - Миллен выразила свою благодарность, поцеловав его.

Затем она слегка сжала розовый нос кошки и проявила к нему столько заботы, сколько могла, для Миллен они были ее семьей.

* * *

На следующий день Танос и Тодд, которые с раннего утра искали лошадь Джейда, вернулись в гостиницу к полудню.

И снова им пришлось вернуться с пустыми руками. Они также не смогли собрать больше подсказок о местонахождении Канто.

Тодд поблагодарил Таноса, но всем было ясно, что он обескуражен их бесплодными поисками. Затем первый приступил к отчету своему хозяину о результатах их работы.

Со своей стороны, Танос закончил свой обед с выражением безразличия на лице.

После чего он провел остаток дня, занимая свой обычный пост в гостинице, совершая обход и удостовераясь, что весь район безопасен.

По прошествии нескольких часов Танос, который закончил охранять окрестности, пришел в лабораторию Миллен после того, как переоделся. Он был одет в аккуратную верхнюю одежду и подошел к Миллен, которая сидела за своим рабочим столом:

- Я иду на рынок, миледи.

Он имел в виду, что поедет в центр столицы, чтобы купить предметы первой необходимости и продукты для их потребления.

Обычно, когда у них были гости, подразумевалось, что только Танос был тем, кто выходил один, делал покупки и быстро возвращался обратно в гостиницу. С другой стороны, когда у них не было гостей, Ахин и Кай обычно умоляли пойти с Таносом, но сегодня они этого не сделали. Поэтому Миллен наложила заклинание молчания, чтобы облегчить настроение Ахин и Кая, чтобы они оба не слишком расстраивались из-за того, что не смогли поехать в город с Таносом.

Она кивнула головой в знак признания и обратилась к пожилому джентльмену:

- Танос, на этот раз денежный мешок тяжелый, поэтому купи много мяса, а также купи много тех экзотических фруктов, которые, как говорили, привезли из южных стран.

- Понял, моя леди. - Губы Таноса изогнулись в легкой улыбке, когда он узнал внимательное сердце своей любимой госпожи.

Несмотря на то, что сама Миллен не любила посещать центр столицы, она все еще была достаточно осведомлена, потому что очень хорошо знала лес за его пределами.

- Я пойду сейчас, моя леди. - Затем Танос целенаправленно отправился в путь.

Как только Танос ушел, Линда постучала в дверь лаборатории и вошла.

Она внесла в комнату поднос с чайником и чашкой. Миллен также увидела несколько печений, положенных на серебряное блюдо, когда ее няня вошла в помещение.

Пожилая женщина одарила ее ослепительной улыбкой:

- Миледи, я принесла чай с хризантемами.

Линда, которая с детства заботилась о Миллен, почувствовала облегчение, когда пришло время ее покормить. Поэтому она поднялась на третий этаж со своим домашним печеньем и подала его своей хозяйке. Поставив поднос на чайный столик в комнате, она бросила взгляд на рабочий стол Миллен:

- Миледи? Что ты делаешь?

Миллен, которая несколько минут назад была поглощена своим экспериментом, внезапно расстроено взъерошила волосы. Она выглядела так, как будто была глубоко измучена. Потянув себя за волосы, она ударилась лбом о деревянный стол и громко вздохнула.

Увидев это, ее няня быстро подошла к ней и спросила:

- Есть какие-то проблемы?"

- Я снова потерпела неудачу. Это уже двадцатый раз, когда я терплю неудачу. - Ответила Миллен и надулась еще больше.

Линда бросила на нее нежный взгляд, как будто она смотрела на потерянного ягненка.

Миллен продолжала носить жалкое выражение на лице, и поэтому Линда подошла ближе к своей надутой леди и нежно похлопала ее по поникшей спине.

- Я, должно быть, некомпетентна, Линда. Я продолжаю терпеть неудачу! - Миллен пожаловалась, когда позволила своей няне потерять ей спину.

- Ну и что, если вы потерпите неудачу? Даже неудачи возможны, потому что вы все еще молоды. То, что вы делаете, другие люди даже не могли попытаться сделать. Я ошибаюсь? Поэтому неудача - это нормально, моя леди.

Тем не менее, Миллен не убедили ее утешительные слова:

- Но двадцать - слишком большое число, чтобы все еще терпеть неудачу.

- Вы унаследовали кровь своей матери. Как и она, вы будете учиться на неудачах и в конечном итоге добьетесь успеха. Так что все в порядке. Вы забыли? Вы единственная, кто выглядит точно так же, как она.

Миллен подняла голову, и ее глаза заблестели при упоминании ее матери.

Ее радужки цвета лаванды ярко блестели и сияли от радости. По ее лицу было видно, как ей было приятно услышать эти комментарии от своей няни:

- Я действительно похожа на свою мать?

Глаза Миллена умоляли Линду.

Это было похоже на то, что они громко говорили ей об этом:

"Пожалуйста, скажи мне, что я похожа на нее! Что я такая же, как она!"

Она выпрямила спину Миллен, когда подняла ее и приняла сидячее положение. Затем первый взял руку последней и накрыл их своими, с точки зрения постороннего, они выглядели так, как будто молились вместе.

Линда любезно улыбнулась и убрала с лица несколько спутанных волос Миллен, прилипших к ее лбу. Ее прикосновение было таким нежным, что это почти напомнило Миллен, что если бы ее мать была жива, она тоже сделала бы то же самое для нее.

- Ну, может быть, вы не совсем такая же. Однако цвет ваших волос и глаз одинаковый. Она была также добра к членам своей семьи, и она тоже любила цветы и чай. Кроме того, вы унаследовали все ее удивительные магические способности.

- Правда?

- Конечно! Вы определенно ребенок Лиз. Я удивлена, что отцовская сторона даже не проявилась, ваши ногти даже не похожи на отцовские ...

При упоминании ее отца Миллен напряглась.

В комнате сразу воцарилась тишина, и даже Линда почувствовала себя неловко. Ее няня начала неловко ерзать и прикрыла рот рукой, как будто была смущена недавними событиями:

- О боже. Опять этот старый рот...

Она была безрассудна и неосознанно проговорила, потому что была сосредоточена на том, чтобы ослабить чувство неуверенности Миллен. Она хорошо понимала, как произносит слова, которые ей вообще не следовало произносить.

Как бы она ни была безмолвна, она была благодарна, что, по крайней мере, Таноса не было с ними в тот раз. Она знала, что если бы это было так, он бы выплюнул горький упрек.

- Я снова совершила ошибку! Каждый раз, когда мой старый рот открывается, он просто говорит то, чего не должен. Мне придется зашить его или найти способ избавиться от этого ... - Линда продолжала заикаться и в панике жестикулировать перед Миллен.

Миллен знала, что это была не только неудобная тема для нее, но и не менее щекотливая тема для Линды. Она подняла руки и схватила Линду, чтобы успокоить пожилую женщину:

- Все в порядке, Линда.

Когда Линде удалось прийти в себя, Миллен, наконец, отпустила ее и сказала:

- Все в порядке, так что не вини себя слишком сильно.

- Но все же...

- Тебе не нужно беспокоиться, потому что я не такая, как раньше.

- Правда? - Глаза Линды расширились, и она с тревогой уставилась на Миллену.

Миллен кивнул в ответ:

- Да, действительно.

С того дня прошло двадцать лет.

Миллен, новорожденный ребенок, теперь стала двадцатилетней леди.

Когда-то причудливая и милая маленькая девочка выросла и стала волшебницей, как и ее мать.

- Линда была права. Я думаю, время действительно лекарство. - Рассеянно сказала она, вспоминая свою жизнь.

Ее мать, которая была волшебницей, была убита во время охоты на ведьм.

Миллен пришлось пережить большие горести с момента ее рождения. Годы ее взросления, конечно, не были усыпаны розами. Однако с годами она постепенно отвыкла от всей этой боли, и ее израненное сердце затвердело, как мозоли.

Хотя Миллен жила в империи Вебер, где магия была запрещена, и она никогда не появлялась на публике, она все равно безошибочно была волшебницей. Поэтому она знала, как важно сохранить свою личность и сохранить анонимность.

Она хорошо осознала, что ни один из них не произнес ни слова, и она медленно задышалась от оглушительной тишины между ними, и поэтому Миллен открыла рот и сменила тему:

- Кстати, как поживает наш раненый гость?

- Ему все еще трудно двигаться, но сейчас он выглядит намного лучше. Он съел весь мясной суп, который мы прислали ему на обед. Помимо его мягкого характера, его лицо также кажется идеальным. Я думаю, это потому, что он такой красивый, что Ахин не могла перестать говорить о том, как она может умереть счастливо, просто увидев его лицо. Она всегда поет ему дифирамбы каждый раз, когда возвращается на кухню после посещения этого клиента. Иногда она действительно теряет самосознание и приличия, когда она взволнована...Тск, тск... - Линда мягко покачала головой и начала наливать чай в чашку Миллен.

Миллен пожала плечами, наблюдая, как Линда ставит перед ней чай:

- Разве Ахин не того возраста? Вполне естественно, что девушки ее возраста очень интересуются мужчинами.

Миллен поднесла чашку к губам и вдохнула ее тонкий аромат.

Когда чай согрел ее руки, она не могла сдержать тихую улыбку про себя. Однако ее спокойствие внезапно было нарушено возмущенным голосом Линды:

- Боже мой! Миледи и Ахин разделяют всего два года. Знаешь, вы иногда притворяетесь взрослой, когда вы еще очень молоды. Пожалуйста, не делайте этого. Люди подумают, что мы похожи по возрасту, хотя на самом деле вам всего 20 лет ...

- Что ты хочешь этим сказать?

Миллен нахмурилась и поджала губы, глядя на свою няню:

- ... Но Линда, ты знаешь, я права, что она несет чушь с тех пор, как увидела его? Мне кажется, что Ахин заботится только о мужчинах и поднимает из этого много шума.

Линда закатила глаза и наклонила голову. Затем она показала свой характер, с которым сталкиваются только молодые глупые девушки:

- Я знаю, верно? Вы видели ее только что? Боже, она говорила как одержимая, когда вышла из ванной.

Поэтому Миллен не смогла удержаться от смеха и добавила:

- Я так и сделала! Я заметила, что она даже корчит рожу, которая выглядит так, словно в последнее время не чистила свою задницу должным образом.

- Боже, мисс! Какие вульгарные слова! - Перепуганная Линда раздумывала, заткнуть ли рот своей хозяйке или заткнуть уши.

В конце концов она содрогнулась от отвращения к мысленным образам, которые Миллен вложила в ее голову.

Нечитаемые выражения лица Миллен, что бы она ни говорила, всегда были источником беспокойства для ее няни.

- Почему я не могу так говорить? Линда тоже это делает? - Миллен озорно улыбнулась своей окаменевшей няне.

Линда недоверчиво уставилась на нее и воскликнула:

- Мы с вами одинаковые? Разве вы не юная леди? Леди вашего положения не должна так говорить!

- Тише! - Миллен приложила указательный палец к губам и укоризненно посмотрела на нее. Даже если в комнате их было только двое, им все равно нужно было быть осторожными, чтобы ветер не донес их голоса до ушей, которые не должны были их слышать.

<http://tl.rulate.ru/book/69965/2442626>